

24 СЕН 1975

СИНТЕЗАТОР СМЕХА

К ГАСТРОЛЯМ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА МИНИАТЮР

Из-за плотно прикрытых дверей раздавались возмущенные голоса — мужской и женский. Женский обвинял, умолял. «Вы интриганка!» — кричал мужской. Мимо быстрым шагом, озабоченный, прошел пан Гималайский. За дверью, там, где ругались, упало что-то тяжелое...

Я стоял в тесном служебном фойе Московского театра миниатюр и ждал заведующую литературной частью театра Аллу Васильевну Губайдуллину. На большом щите — расписания репетиций, репертуар, распределение ролей — знакомые любому поклоннику жанра театральной эстрады, любому телезрителю имена: Рудольф Рудин, Роман Карцев, Юрий Ильченко. А вот и «Гастроли в Таллине» — расписание спектаклей в Доме офицеров флота.

А потом был прогон, на который меня пригласила Алла Васильевна. Признаться, сначала я был несколько обескуражен тем, что разыгрывалось на сцене. Я не увидел ничего, что отвечало бы привычному представлению о театре миниатюр с его интермедиями, скетчами. На сцене показывали пьесу. И вовсе несмешную, а скорее грустную. Вот с этого и начался наш разговор с Аллой Васильевной Губайдуллиной.

— Да, театр наш не имеет такой четкой направленности, как, скажем, театр Аркадия Райкина. Хорошо это или плохо? Трудно сказать. В такой «синтетичности» есть и свои положительные, и свои отрицательные стороны. А стал наш театр таким по целому ряду причин.

Театр родился 16 сентября

1959 года, то есть ровно 20 лет назад. Тогда он назывался Новый театр миниатюр. У его колыбели стоял один из старейшин советского эстрадного жанра, человек, бесконечно преданный этому жанру, — Владимир Поляков. С группой выпускников театральных училищ — всего 11 человек — он поставил первый спектакль нового театра, который так и назывался — «Итак, мы начинаем». Название было программным. Театр с первых шагов заявил о себе как о боевом, социально активном коллективе, не избегающем острых углов. Был он поначалу гастрольно-разъездным. Программа строилась по принципу райкинского театра — миниатюры, обозрения. В год обычно готовилась одна новая программа. Лучшие миниатюры из программ разных лет составляли позже так называемые «Калейдоскопы». Кстати, один из спектаклей, которые москвичи привозят в Таллин — «Скрытой камерой», — и есть такой «Калейдоскоп». В таком виде театр просуществовал примерно 12 лет. Затем, после ухода Владимира Полякова и ряда ведущих актеров, для театра наступили нелегкие времена творческого кризиса. Эстрадный жанр очень специфичен, и только на первый, мимолетный, взгляд может показаться легким: мол, весели публику — и дело с

концом. Но веселить надо уметь. Оставшись без ведущих сил, театр стал терять лицо и своего зрителя. Менялись режиссеры, менялись актеры. Это были, может, и неплохие режиссеры, и хорошие актеры. Но они были режиссерами и актерами драматическими. Театр миниатюр по существу перестал соответствовать своему названию и, в конечном итоге, назначению. На его сцене шли обычные драматические пьесы.

Но и это, к счастью, уже вчерашний день. Театр, возглавляемый Рудольфом Рудиным, конечно, не вернулся полностью к тому, чем он был при Владимире Полякове.

— Вернемся ли мы к старому? Пожалуй, к точному повторению — нет. Хотя мы и стремимся сейчас к восстановлению «чистоты жанра», то есть хотим делать такой театр, каким, по нашему мнению, должен быть театр миниатюр. Но делать это можно только на очень высоком художественном уровне, иначе можно совершенно незаметно увязнуть в потешательстве незыскательной публики. И мы очень рады, что год назад к нам пришли такие отличные актеры, как Роман Карцев и Юрий Ильченко, пришли с уже готовыми программами, с миниатюрами, которые пишет для них Михаил Жванецкий. Кстати, именно поэтому пока у нас сложилась

весьма любопытная ситуация «театра в театре». С одной стороны — два спектакля Карцева и Ильченко: «Когда мы отдыхали» и «Избранные миниатюры», с другой — остальные спектакли театра.

А теперь о том спектакле, с которого мы начали, о новом спектакле нашего театра. Он в какой-то мере отражает пути нашего поиска. Это своеобразный триптих, состоящий из «Предложения» А. Чехова, «Свадьбы» М. Зощенко и «Люби» Л. Петрушевской. Все три вещи объединены одной темой — браком-сделкой. Таким образом, режиссер спектакля И. Рейхельгауз как бы прослеживает весь механизм подобного брака от самого начала («Предложение») до того момента, когда он уже заключен («Любовь») и его последствия. В этом спектакле миниатюра и драма как бы подвергаются синтезу.

Модное это слово «синтез» неоднократно волей-неволей звучало в разговоре. Вот и актер театра миниатюр — ему мало быть просто драматическим актером, он должен обязательно хорошо петь, хорошо танцевать, уметь выполнять на сцене достаточно сложные пируэты. Недаром в труппе есть даже выпускники циркового училища, есть и пантомимист Юрий Успенский.

Итак, синтетические постановки, синтетические актеры — и все это, в конечном счете, должно синтезировать зрительский смех. Умный и саркастичный, разаций наповал и неудержимо веселый. Потому что нет ничего страшнее гробового молчания в зале такого театра, как театр миниатюр.

ЭЛЬКОНД ЛИБМАН.
МОСКВА — ТАЛЛИН.